

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Российский государственный гуманитарный университет»

Центр социально-политических исследований
и информационных технологий

Информационно-аналитический доклад

«Международная миграция населения в России:
тенденции, проблемы и пути решения»

Надежда Ивановна Архипова, декан Института экономики, управления и
права, доктор экономических наук, профессор
Екатерина Сергеевна Васютина, эксперт ЦСПИИТ, кандидат
экономических наук, доцент (МИРЭА);
Мария Александровна Чавыкина, эксперт ЦСПИИТ, кандидат
экономических наук, доцент кафедры мировой экономики.

Москва, 2023

Вопросы миграции населения не теряют своей актуальности на протяжении нескольких десятилетий. С течением времени миграционные процессы становятся все более сложными и многообразными, а их изучение является важной областью не только экономических, но и социальных, политических, географических, исторических, философских наук. На интенсивность и характер миграционных процессов в различные периоды времени оказывают влияние экономические, политические, демографические, климатические и другие факторы. Так, в 2020 г. в мире насчитывалось около 281 млн международных мигрантов (3,6% от населения мира).

Миграционные процессы являются одним из факторов формирования демографических ресурсов страны, влияют на качественные характеристики рабочей силы и человеческого капитала, создают резерв рабочей силы и формируют условия, влияющие на различные аспекты национальной безопасности страны. Миграционный поток формирует рынок труда и одновременно создает экономические, социальные, культурные и политические риски. Непрерывный мониторинг и изучение миграции, необходимость формирования информационной системы оценки и анализа миграционных потоков стали частью государственной политики [Волох 2022].

В «Прогнозе долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года» можно выделить следующий момент: «Вследствие вхождения в активный репродуктивный возраст малочисленных контингентов, родившихся в 1990-е гг., существенно ухудшится возрастной состав населения. При этом численность населения трудоспособного возраста уменьшится с 87,5 млн. человек в 2011 г. до 77,4 млн. человек в 2030 г., численность населения старше трудоспособного возраста вырастет с 32,1 млн. человек до 40,7 млн. человек к 2030 г. В результате вырастет демографическая нагрузка на трудоспособное население. Если в 2011 г. на 1000 лиц трудоспособного возраста приходилось 635 нетрудоспособных, то к 2030 г. будет приходиться 831 нетрудоспособный. В этих условиях возрастает роль миграции населения в формировании трудового потенциала и его размещения по территории страны.»

В Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019 - 2025 гг., утвержденной Указом Президента РФ от 31 октября 2018 г. N 622 отмечается, что основным источником восполнения населения Российской Федерации и обеспечения национальной экономики трудовыми ресурсами должно оставаться его естественное воспроизводство. Миграционная политика является вспомогательным средством для решения демографических и связанных с ними экономических проблем. Таким образом, необходимо стремиться к созданию миграционной ситуации, которая

способствует решению задач в сфере социально-экономического, пространственного и демографического развития страны, повышения качества жизни населения, обеспечения безопасности государства, защиты национального рынка труда, поддержания межнационального и межрелигиозного мира и согласия в российском обществе, а также в сфере защиты и сохранения русской культуры, русского языка и историко-культурного наследия народов России, составляющих основу ее культурного (цивилизационного) кода.

Влияние миграции на демографическую ситуацию в России. В Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019 - 2025 гг. четко выставлены приоритеты демографической политики и признана несостоятельность текущих темпов естественного воспроизводства населения в России, о чем свидетельствуют данные статистики за тридцать лет, представленные на рисунке 1. После распада СССР и до 2007 г. численность населения России планомерно снижалась. В 2007 г. тенденции незначительно изменились и численность населения начала возрастать. Начиная с 2016 г. отмечается снижение рождаемости, которое не компенсируется снижающимися показателями смертности и миграцией. В 2021 г. стали проявляться негативные последствия совокупности трех факторов: низкая рождаемость, пандемия COVID-19, сокращение и перенаправление миграционных потоков [Зенкина и др. 2023]. Это привело к сокращению численности населения в 2022 г. на 543 тыс. чел. по сравнению с 2020 г.

Рис. 1. Компоненты общего прироста численности населения России в 1991-2022 гг.

Источник: составлено по данным Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/>

Как видно из рисунка 2 проблема сокращения численности населения носит затяжной, системный характер. За последние 30 лет численность населения не

возрастает в достаточной степени для поддержания устойчивого экономического развития страны. Такие тенденции приводят к возрастанию доли пожилых людей, что требует больших затрат на здравоохранение и социальное обеспечение. Одновременно происходит снижение количества рабочей силы, что порождает риски дефицита специалистов в различных отраслях экономики. Решение этой проблемы связано, с одной стороны, с увеличением уровня рождаемости и снижением уровня смертности населения, а с другой – с сокращением оттока населения и с неизбежным привлечением в отечественную экономику работников из других стран [Архипова и др. 2019].

С 1992 г. отмечается чрезвычайно высокий вклад миграции в формирование общего прироста населения. Исходя из статистических данных можно выделить три периода, когда миграция замещала естественную убыль населения. Первый период роста миграции населения (1991-2003 гг.) начался после распада СССР. Уже в 1994 г. естественная убыль населения России более чем на 95% замещалась миграционным приростом. В последующие годы это замещение постепенно сокращалось и к 2003 г. достигло своего минимума (4%).

Второй период роста миграции населения (2004-2018 гг.) начался в 2004 г. В этот период одновременно снижалась естественная убыль населения и возрастал миграционный прирост, что в целом усиливало эффект от миграции. В 2009 г. естественный прирост и естественная убыль населения практически сравнялись (степень замещения близка к 100%), а в 2012 г. миграционный прирост почти в 2,5 раза превышал показатель естественного прироста. С 2012 г. до 2015 г. впервые за долгий период времени показатели рождаемости превысили показатели смертности населения благодаря проактивной демографической и социально-экономической политике правительства. На фоне перелома тенденций в естественном воспроизводстве населения, миграционный прирост не снижался. Это позволяет сделать вывод, что международная миграция населения имеет не компенсационный, а комплементарный эффект.

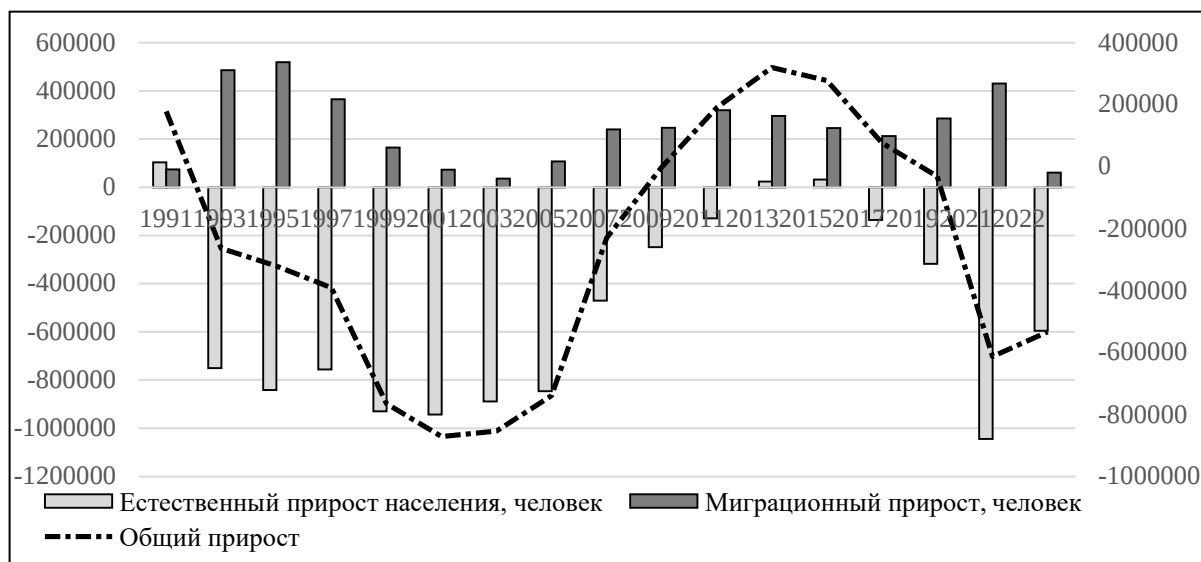

Рис. 2. Компоненты общего прироста численности населения России в 1991-2022 гг.
 Источник: составлено по данным Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/>

Третий период (2018 г. – по н.в.) характеризуется повторным нарастанием естественной убыли населения, пик которой приходится на 2021 г., когда на фоне последствий от пандемии COVID-19 показатель оказался ниже катастрофических 90-х гг. XX в. Миграционный приток в этом же году достигал почти 430 тыс. человек - одно из самых высоких значений показателя за наблюдаемый период, однако это не позволило в полной мере компенсировать потери от депопуляции. В 2020 г. в связи с пандемией COVID-19, ограничением международных транспортных коммуникаций, в Россию не смогли приехать сотни тысяч мигрантов из Средней Азии. По данным МВД России, в 2020 г. на миграционный учет было поставлено 9,8 млн мигрантов, что более чем в 2 раза меньше, чем в 2019 г. Миграционный прирост только на 15,6% смог компенсировать естественную убыль населения. В 2022 г. ситуация, с одной стороны начала выравниваться: на миграционный учет было поставлено 14,3 млн мигрантов. С другой стороны, в этот период в связи с началом специальной военной операции (СВО) значительно возросло количество эмигрантов. Только за январь-октябрь 2022 г. из России выбыло 3,4 млн человек, из которых 513 тыс. человек выбыло в государства-участники СНГ (за аналогичный период 2021 г. – 201 тыс. человек). За 2022 г. миграционный прирост составил 61 тыс. человек (один из самых низких показателей за последние 30 лет), что только на 10,3% компенсировало естественную убыль населения. Таким образом, в последующие годы миграционный прирост не сможет компенсировать естественную убыль населения без нарастания угроз национальной безопасности. Это говорит о необходимости разработки миграционной политики, способной контролировать сложившуюся ситуацию, и обеспечивать соблюдение законов, безопасность и социальную сбалансированность [Волох 2022].

Международная миграция населения в России. Россия является четвертой страной назначения в мире после США, Германии и Саудовской Аравии. По данным МВД России, в 2022 г. в России проживало 16,87 млн мигрантов, что на 3,5 млн больше, чем за аналогичный период 2021 г., и на почти на 5 млн больше, чем в 2020 г. Международные мигранты прибывают в основном из Узбекистана (около 6 млн человек), Таджикистана (4,5 млн человек), Кыргызстана (1,2 млн человек). Из-за значительного количества международных мигрантов в стране Россия продолжает оставаться одним из крупнейших источников международных денежных переводов (в 2020 г. - 7 место в мире, в 2015 г. - 6 место).

Основными странами-донорами рабочей силы за последние 30 лет являлись государства-участники СНГ, количество мигрантов из этих стран в девять раз превышает количество мигрантов стран из дальнего зарубежья (рис. 3).

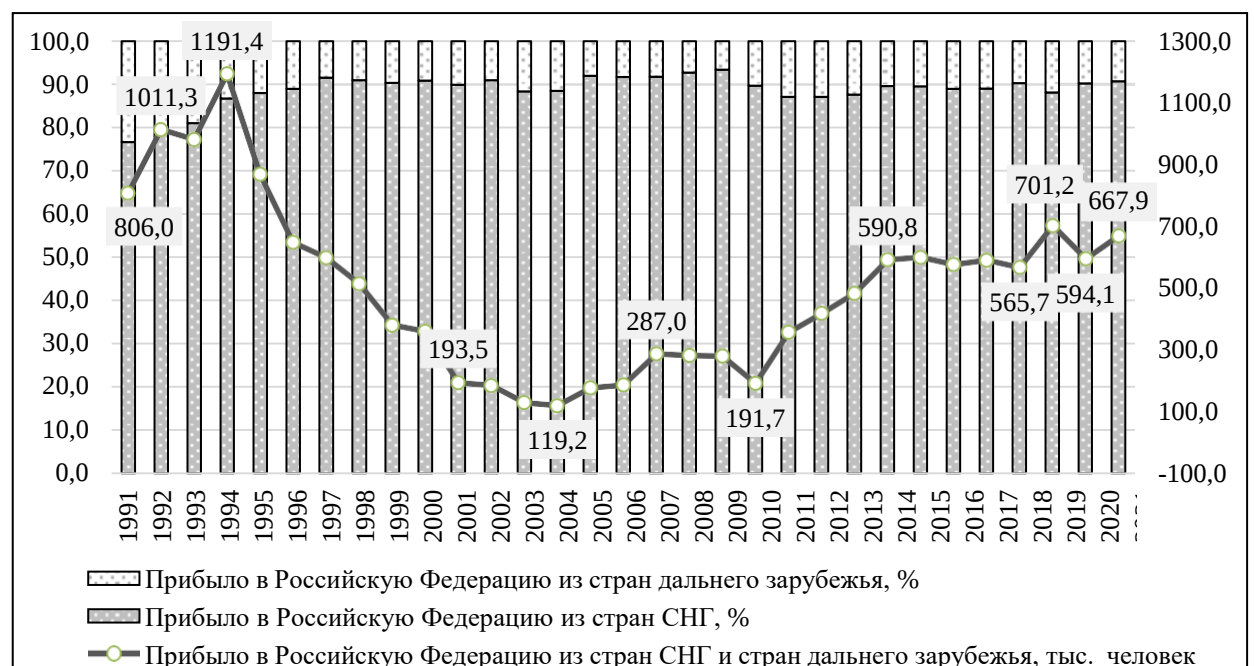

Рис. 3. Структура прибывших в Россию, тыс. человек, 1991-2021 гг.

Источник: составлено по данным Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/>

За последние годы изменилось долевое соотношение стран СНГ по миграционному приросту. С 2017 г. по 2021 г. доля Украины последовательно сокращалась на 7 процентных пунктов (с 23,4% до 16,3%), доля Казахстана сократилась на 4 процентных пункта, доля Армении увеличилась на 4 процентных пункта, Таджикистана - на 7. Следует констатировать, что к началу второго десятилетия XXI в. Россия практически исчерпала миграционный потенциал традиционных стран-доноров на постсоветском пространстве. Можно выделить четыре основных аргумента.

1. Трансформация стран из доноров в реципиентов миграционных потоков.

С 2015 г. на пространстве ЕАЭС (Россия, Казахстан, Беларусь, Армения, Кыргызстан) начал развиваться единый рынок труда, что привело к усилению миграционных связей между государствами-членами ЕАЭС. Учитывая неравномерность демографических показателей стран ЕАЭС, перемещение трудовых ресурсов, в том числе и молодежи, стало объективной необходимостью [Матраева Л.В. и др. 2022]. В странах Центральной Азии основным центром притяжения рабочей силы является Россия, на втором месте – Казахстан. Казахстан с его растущей экономикой, основанной на таких природных ресурсах, как нефть из страны – основного миграционного донора России в 1990-е гг. и первой половине 2000-х гг. превратился в самостоятельный центр притяжения для мигрантов, в своеобразного «конкурента» России за мигрантов из стран Средней Азии.

2. Исключение стран из списка потенциальных доноров.

Часть стран, такие как страны Балтии и Украина, вскоре могут перестать являться источниками поступления мигрантов. Граждане этих стран более не ориентированы на переселение в Россию. Еще до 2020 г. двусторонний миграционный коридор между Россией и Украиной занимал четвертое и пятое места среди крупнейших коридоров мира. В последние два года миграционные потоки между двумя странами сократились. По данным Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ ООН) за период с 24 февраля по 2 марта 2022 г. результате СВО на Украине почти 836 тыс. беженцев из Украины прибыло в ЕС и соседние страны: почти 500 тыс. беженцев въехали на территорию Польши, 116 тыс. – в Венгрию, 67 тыс. – в Словакию, 65 тыс. – в Молдову, 43 тыс. – в Россию, 38 тыс. – в Румынию и 350 человек – в Беларусь.

Страны Балтии при вхождении в ЕС полностью переориентировались на Западную Европу, а та часть населения, которая имела желание уехать в Россию, сделали это в большей своей части после распада СССР и обретения ими независимости. На 2021 г. на Латвию приходилось 1,9%, миграционного притока, Литву – 1,4%, Эстонию – 0,2%. За январь - октябрь 2022 г. – 0,17%, 0,12%, 0,10% соответственно.

3. Переориентация миграционных потоков из России в другие страны.

В части стран, которые раньше были традиционными донорами рабочей силы для России миграционные потоки изменили направления. Это в свою очередь обусловлено рядом причин, среди них и изменения в экономической ситуации, которые могут влиять на привлекательность определенных регионов и стран для мигрантов; политические события (конфликты, изменения в законодательстве или политические реформы, сопровождающиеся нестабильностью и неопределенностью),

заставило людей искать лучшие условия жизни в других странах; социальные изменения (изменение социального климата, культурные сдвиги или наличие сообществ с определенными ценностями, которые повлияли на выбор места миграции); географическое расположение страны, ее близость к другим регионам, культурные и исторические связи между странами. В частности, миграционные потоки из государств Закавказья, переориентировались на Турцию.

Нужно признать, что для жителей всех постсоветских стран в настоящее время открываются возможности миграции в страны ЕС, Ближнего Востока, Восточной Азии. Это приводит к формированию многовекторного характера движения населения из этих стран. В рамках средне и долгосрочных прогнозов, следует ожидать, что эта тенденция еще больше сократит миграционный прирост населения России.

Например, поток трудовой миграции из Таджикистана в Россию сократился из-за западных антироссийских санкций. Согласно данным Министерства труда, миграции и занятости Таджикистана в I кв. 2022 г. из России обратно в Таджикистан вернулись около 60 тыс. трудовых мигрантов. За аналогичный период 2021 г. этот показатель был меньше в 2,6 раза. Такому сокращению потока послужили несколько причин: в результате ухода из России многих ведущих коммерческих компаний многие мигранты потеряли рабочие места; резкое снижение курса российского рубля по отношению к таджикскому сомони в конце марта 2022 г. негативно сказалось на положении семей мигрантов и т.д. В связи с этим мигранты из Таджикистана начали рассматривать другие каналы эмиграции, которые раньше считались менее привлекательными: некоторыми странами ОЭСР (Турция, Польша) и страны Персидского залива (ОАЭ, Катар) [Рахмонов 2023].

4. Получение мигрантами из стран-доноров российского гражданства.

В 2010 г. для граждан стран СНГ произошли серьезные упрощения порядка получения российского гражданства. В это время российское гражданство получили 113 тыс. человек. Следующие послабления были произведены в 2020-2021 гг., когда гражданство получили более 1 млн иностранцев. В 2022 г. лидирующие позиции среди стран Средней Азии по получению гражданства занимают мигранты из Таджикистана (173 тыс. человек), на втором месте - мигранты из Казахстана (43 тыс. человек), которые имеют больше преференций в получении гражданства (рис.4). Мигранты из Кыргызстана не стремились получать гражданство России (с 2017 г. гражданство получили 37 тыс. человек), что свидетельствует о преобладании «возвратной миграции» среди кыргызских граждан.

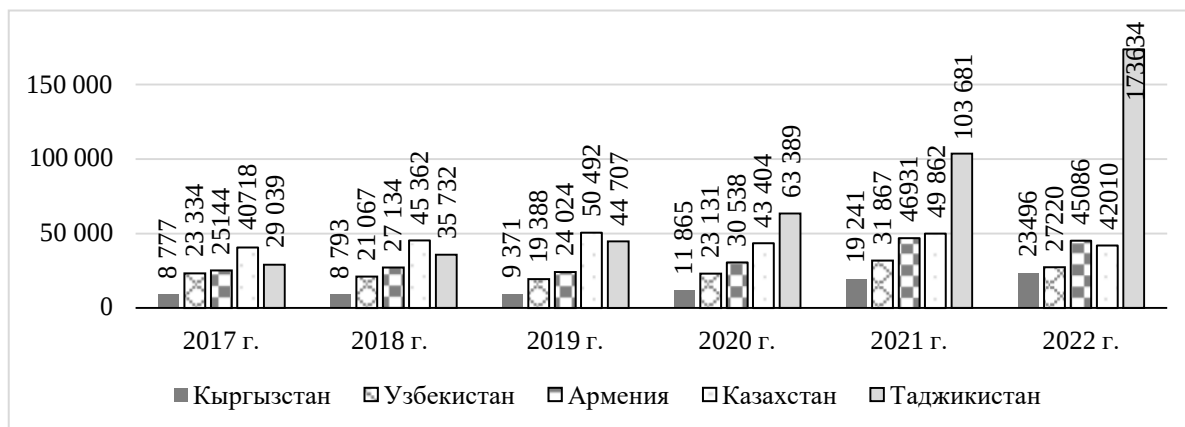

Рис. 4. Динамика получения гражданства России в разрезе стран-доноров рабочей силы за 2017-2022 г., человек

Источник: составлено по данным: Статистические сведения по миграционной ситуации// Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics/migracionnaya> (дата обращения: 10.05.2023)

Таким образом, структура основных стран-доноров рабочей силы претерпевает значительные изменения. Сокращение миграционного потока из традиционных стран-доноров обуславливает необходимость расширения географии миграционных потоков.

Рассмотрим эмиграцию из России. Интенсивные эмиграционные потоки начали формироваться в период с 2001 г. по 2004 г. во время активных трансформационных процессов в российском обществе, которые сопровождались структурным кризисом и снижением уровня жизни. В этот период количество эмигрантов в странах дальнего зарубежья превышало количество эмигрантов в странах СНГ. Российские высококвалифицированные специалисты стали активными участниками международного движения рабочей силы. Россия превратилась в крупного экспортера рабочей силы на рынке труда стран дальнего зарубежья. По оценкам специалистов ежегодный миграционный отток составлял от 50 до 100 тыс. человек [Рязанцев и др. 2023]. А миграционный прирост из стран дальнего зарубежья с 1991 по 2022 гг. был отрицательным. Этот период характеризуется деформацией структуры рабочей силы и снижением потенциала человеческого капитала в России.

В настоящее время количество эмигрантов, выехавших в страны СНГ, почти в семь раз превышает количество эмигрантов в странах дальнего зарубежья (рис. 5). В 2022 г. в связи с началом СВО значительно возросло количество эмигрантов, выехавших в государства-участники СНГ (в частности, в Казахстан, Армению, Грузию и Кыргызстан). Значительную часть эмигрантов составляют высококвалифицированные

специалисты. В частности, по данным Минцифры России за две волны эмиграции из России в 2022 г. уехали 100 000 IT-специалистов, из них 10% не вернулись. Среди стран дальнего зарубежья за последние пять лет отмечалось сокращение количества направлений. Произошла явная концентрация миграционных оттоков: доля Германии возрасла в 5 раз, Финляндии - почти в 3 раза. В 2023-2024 гг. можно прогнозировать нарастание миграционного оттока в страны дальнего зарубежья.

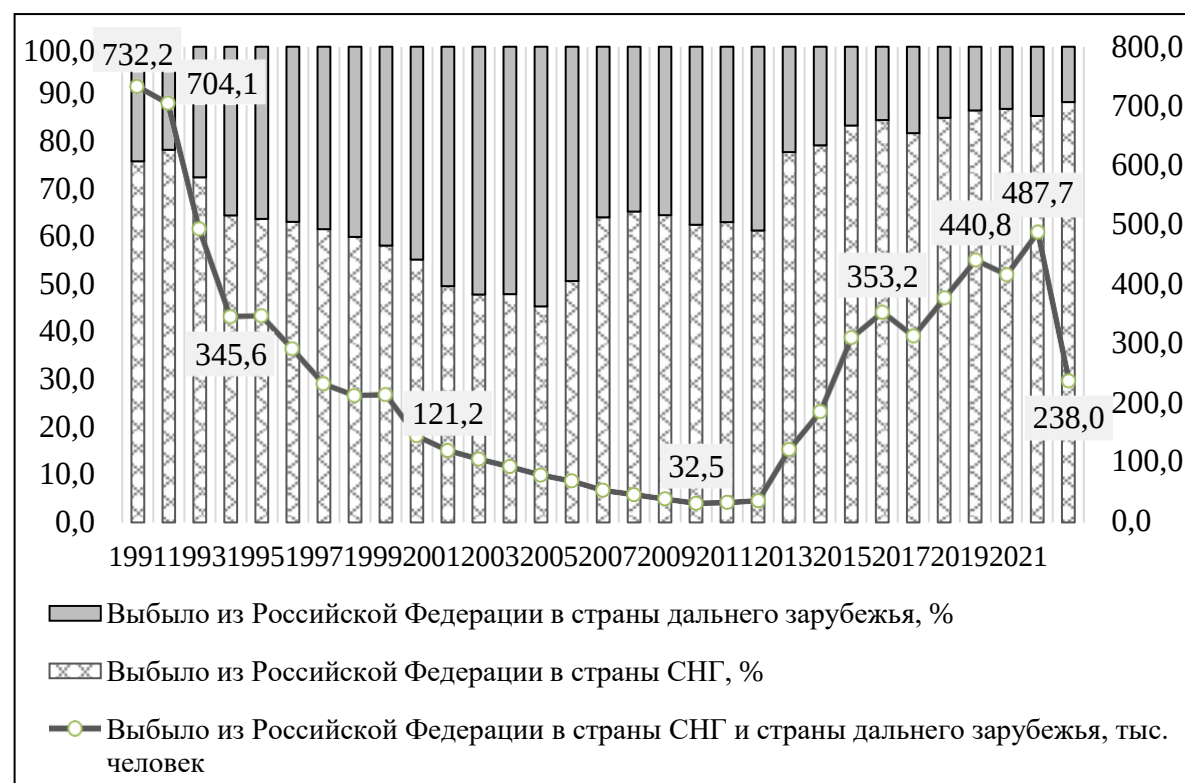

Рис.5. Структура выбывших из России, тыс. человек, 1991-2021 гг.

Источник: составлено по данным Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/>

В России потоки движения прибывших и выехавших существенно отличаются по своему качественному составу. Отток населения сопряжен с потерей молодых специалистов и квалифицированной рабочей силы, что осложняет развитие отраслей, требующих специфических знаний и навыков. Приток составляют преимущественно низкоквалифицированные мигранты (табл. 1). В 2020 г. в результате пандемии COVID-19 преимущественно сократилась численность низкоквалифицированных и квалифицированных мигрантов. В 2022 г. ситуация еще не вернулась к докризисному уровню, однако на фоне преобладания низкоквалифицированных мигрантов можно проследить тенденцию возрастания доли высококвалифицированных мигрантов.

Таблица 1

Количество оформленных разрешений на работу иностранным гражданам и
лицам без гражданства в России

	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Оформлено разрешений на работу иностранным гражданам и лицам без гражданства, всего	130 136 (100 %)	126 879 (100 %)	62 686 (100 %)	93 031 (100 %)	95 328 (100 %)
В том числе:					
высококвалифицированным специалистам	28 183 (22%)	34 299 (27%)	20 528 (33%)	46 691 (50%)	32 717 (34%)
квалифицированным специалистам	20 145 (15%)	17 880 (14%)	7 609 (12%)	6 830 (7%)	8 895 (9%)
работниками низкой квалификации	81 808 (63%)	74 700 (59%)	34 54 (55%)	39 510 (42%)	53 716 (56 %)

Примечание: приводятся данные без учета граждан Армении, Беларуси, Казахстана и Кыргызстана, которым не требуются разрешительные документы для трудовой деятельности

Источник: составлено по данным: Статистические сведения по миграционной ситуации// Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics/migracionnaya> (дата обращения: 10.05.2023)

В целом, такая ситуация может привести к нарастанию рисков национальной безопасности и снижению потенциала человеческого капитала в России. Таким образом, совершенствование миграционной политики необходимо проводить не только с учетом демографических показателей, но и учитывать экономические, социальные аспекты и аспекты национальной безопасности.

Перспективы развития миграционных процессов в России. Согласно последнему опубликованному Росстатом демографическому прогнозу России миграционный прирост варьирует в пределах от 16 до 387 тыс. чел. к 2035 г. (рис. 6). Необходимо отметить, что рассматриваемый прогноз Росстата был составлен до 2021 г. и не учитывает последствия пандемии COVID-19 и СВО, с учетом которых перспективы демографического развития будут менее оптимистическими. Средний вариант демографического прогноза колеблется от 253 до 264 тыс. чел. в год, что близко к средним значениям показателя за 2011-2019 гг. (257 тыс. чел. в год). Международная миграция может смягчать потери населения России от естественной убыли, однако миграционная привлекательность России имеет серьезные ограничения. Компенсация естественной убыли, скорее всего, не превысит 50% потерь в ближайшие 10-15 лет. Резервы увеличения миграционного прироста возможно увеличить за счет

привлечения мигрантов из стран дальнего зарубежья, однако это потребует максимизации усилий по проведению политики интеграции мигрантов.

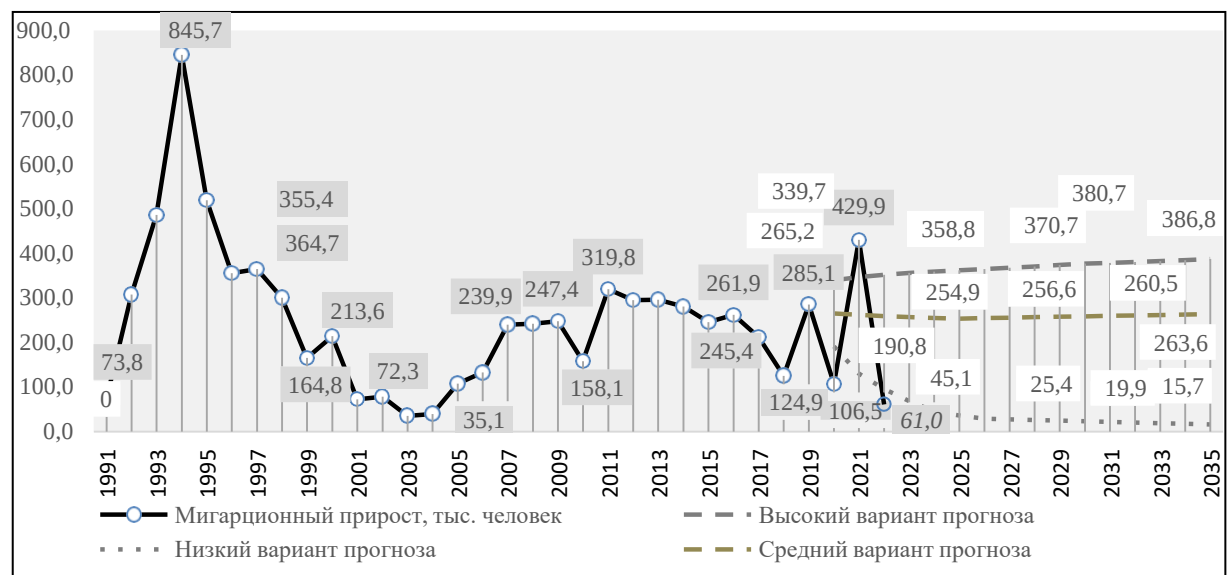

Рис. 6. Миграционный прирост населения России и ожидаемые параметры его изменения в 2023-2035 гг.

Источник: составлено по данным Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/>

В настоящее время уже реализовано множество мер, направленных на создание благоприятных условий для пребывания в стране международных мигрантов: создана необходимая инфраструктура, условия для недопущения незаконной миграции и возможности самостоятельного трудоустройства безвизовых трудовых мигрантов [Тагаева 2023]. Трудовая деятельность мигрантов во многом способствует повышению комфортности и удобства городской среды [Шорохова и др. 2022].

По текущим прогнозам, миграция из стран Центральной Азии будет прогрессировать, так как уровень развития экономики этих стран не позволяет обеспечивать увеличивающееся население рабочими местами. [Югай 2022]. Страны Центральной Азии уже сейчас активно заключают соглашения в области миграции с Великобританией, Германией, Турцией, ОАЭ, КНР. В связи с этим, конкуренция за среднеазиатских мигрантов будет возрастать.

Развитие экономического сотрудничества со странами Азии и Африки позволяет прогнозировать увеличение миграционного потока из этих стран в ближайшей перспективе. Согласно официальным оценкам ГУВМ МВД России и Минобрнауки России, в 2022 г. в Россию ежегодно прибывает около 40 тыс. африканцев. Миграция из стран Африки в Россию по своим масштабам пока

незначительна, и преимущественно это образовательная миграция (около 35 тыс. мигрантов – студенты). Большая часть африканских студентов прибывает из Египта, Марокко, Нигерии, Алжира и Зимбабве. С учётом роста населения в африканских странах (в 2035 г. численность африканского населения может достигнуть 1,9 млрд человек, а в 2050 г. – 2,5 млрд человек), доля мигрантов из Африки может возрасти уже в среднесрочной перспективе.

Таким образом, в новых геополитических и экономических условиях происходит трансформация векторов внешней политики России, что, безусловно, сказывается на миграционных потоках.

Отмечено, что в рамках Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019 - 2025 гг. основным источником восполнения населения России и обеспечения национальной экономики трудовыми ресурсами должно оставаться естественное воспроизводство. В этом контексте, международная миграция позволяет частично смягчить потери населения от естественной убыли, а также сокращения численности населения трудоспособного возраста.

На протяжении многих лет основными странами-донорами рабочей силы России являлись государства-участники СНГ. Учитывая снижение миграционного потенциала стран СНГ в среднесрочной перспективе, у России возникает необходимость переориентироваться на другие страны в качестве источника мигрантов, например, на страны Южной Азии и Африки.

В ходе анализа движения прибывших и выехавших в/из России выделены существенные отличия в качественном составе миграционных потоков. Отток населения сопряжен с потерей молодых специалистов и квалифицированной рабочей силы, что осложняет развитие отраслей, требующих специфических знаний и навыков. Приток составляют преимущественно низкоквалифицированные мигранты. В этой связи целесообразным является смягчение мер для въезда на территорию России высококвалифицированных специалистов, востребованных на российском рынке труда, а также развитие экспорта образовательных услуг, что позволит сохранить определенный баланс на рынке труда.

Литература

Архипова и др. 2019 – *Архипова Н.И., Назайкинский С.В.* Кадровый потенциал российской экономики: угрозы и возможности// Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2019. № 4. С. 154–165.

- Волох 2022 – *Волох В.А.* Политико-правовые формы управления трудовой миграцией в Российской Федерации. М.: Издательский дом «ИМЦ», 2022. 239 с.
- Зенкина и др. 2023 – *Зенкина Е.В., Сопилко Н.Ю., Чавыкина М.А.* Безопасность интеграционного объединения: роль человеческих ресурсов ЕАЭС// Международный научный журнал. 2023. № 2 (89). С. 33-47.
- Матраева Л.В. и др. 2022 – *Матраева Л.В., Васютина Е.С., Королькова Н.А., Крюкова Е.М.* О разрыве зарплатных ожиданий выпускников образовательных учреждений и работодателей// Экономика и предпринимательство. 2022. № 9 (146). С. 903-910.
- Рахмонов 2023 – *Рахмонов А.Х.* Причины выбора России как основного направления трудовой миграции из Таджикистана в условиях пандемии COVID-19 и санкций// Управление. 2023. Т. 11. № 2. С. 114–123.
- Рязанцев и др. 2023 – *Рязанцев С.В., Леденева В.Ю., Мищук С.Н.* Влияние миграции на трансформацию этнического состава населения России: тенденции и подходы к политике адаптации мигрантов // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. 2023. Т. 16. № 1. С. 104-116.
- Тагаева 2023 – *Тагаева С.Н.* Трудовая миграция из Средней Азии в современных условиях // Миграционное право. 2023. № 1. С. 30–32.
- Шорохова и др. 2022 – *Шорохова С.П., Суворова В.А., Волох В.А.* Особенности реализации миграционной политики в Москве в до ковидный период // Вестник Института мировых цивилизаций. 2022. Т. 13. № 2 (35). С. 51-58.
- Югай 2022 – *Югай Ю. В.* Трудовая миграция из стран Центральной Азии в Россию// Постсоветские исследования. 2022. Т. 5. № 2. С. 206–219.